ГК РФ), что делает положение несовершеннолетних «обязательных» наследников более уязвимым.

5. Из п. 2 ст. 1118 ГК РФ следует, что несовершеннолетние по общему правилу не вправе совершить завещание. Исключение составляет случай, когда несовершеннолетние приобрели полную дееспособность в результате вступления в брак или эмансипации. Вместе с тем согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться заработком, стипендией, иными доходами. Представляется, что несовершеннолетним, достигшим возраста от 14 лет, законом должна быть предоставлена возможность завещать имущество, которым они вправе самостоятельно распоряжаться.

6. Реализация несовершеннолетним права на принятие наследства путем подачи соответствующего заявления нотариусу происходит в результате действий законных представителей. От имени малолетнего наследство принимает родитель, усыновитель или опекун; несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет принимает наследство с согласия родителя, усыновителя или попечителя. Бездействие законного представителя, пропустившего срок для принятия наследства, может привести к невозможности реализации права несовершеннолетнего на принятие наследства. Несовершеннолетний возраст наследника на момент открытия наследства следует признавать уважительной причиной для восстановления в судебном порядке срока для принятия наследства в соответствии с п. 1 ст. 1155 ГК РФ.

Судебная практика по делам о наследовании с участием несовершеннолетних

Jurisprudence on cases of inheritance with participation of minors

Киминчижи Евгений Николаевич,
заведующий Центральной коллегией адвокатов Белгородской области, адвокат

Kiminchizhi Evgeny Nikolaevich,
manager of the Central Bar Belgorod region, lawyer

1. Нельзя согласиться с предложениями некоторых авторов о специфичности правового положения несовершеннолетних в наследственных правоотношениях. Установленные законом преимущества и гарантии реализации и защиты прав несовершеннолетних связаны с общим критерием ограниченной дееспособности несовершеннолетних и не могут являться достаточным основанием для установления особых режимов участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях. Вместе с тем, следует согласиться, что поскольку само право наследования представляет собой секундарное правомочие (элемент правоспособности), то его реализация всегда связана с осуществлением юридических действий. По указанным основаниям, единственным исключением из общего законодательного подхода о равенстве всех участников наследственных правоотношений, следует признать обоснованность более четкого и последовательного регулирования оснований фактического принятия наследства несовершеннолетними.

2. В отношениях фактического принятия наследства несовершеннолетнего не следует признавать самостоятельным субъектом правоотношений в том смысле, что юридическом субъектом в данном случае вполне может явиться также и личность законного представителя несовершеннолетнего. Совершение законным представителем действий по фактическому принятию наследства в пользу и в интересах несовершеннолетнего может рассматриваться как необходимое условие для признания наследства принятым самим несовершеннолетним.

3. Подходы судебной практики о безусловном восстановлении наследственных прав несовершеннолетних по достижению возраста полной дееспособности должны быть пересмотрены в интересах гражданского оборота. Поскольку наследование имеет очень тесные связи с отношениями семейными, законодателю и судам целесообразно учитывать положения СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение, что может явиться основанием для закрепления механизма участия лиц, достигших 10-ти летнего возраста в наследственных отношениях при посредстве органов опеки.

4. Определенного уточнения и пересмотра требует вопрос о наследовании несовершеннолетними в отношении имущества родителей, лишенных родительских прав.

5. Установленные гарантии при разделе наследства с участием несовершеннолетнего нельзя признать обоснованными и последовательными, в том числе в части необходимости получения со-

гласия органов опеки при разделе наследства. В статье приводится анализ существующей практики разрешения указанных споров, демонстрирующий выработанные подходы к толкованию закона и показывающий необходимость его изменения.

6. Главным критерием разрешения споров в области наследственных отношений с участием несовершеннолетних должен стать интерес ребенка, отличный от субъективного восприятия путей и способов его разрешения со стороны законных представителей.

Права несовершеннолетних при разделе наследства

The rights of minors at the section of inheritance

Спиридонова Надежда Ивановна
студентка 3 курса юридического факультета Южного федерального университета

Spiridonova Nadezhda Ivanovna
student 3 courses, law department Southern federal university

Известно, что в принятии наследства, как наиболее важном явлении наследственного права, участвуют и несовершеннолетние лица. Но при обращении к ст. 1167 ГК РФ «Охрана законных интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан при разделе наследства», у нас возникает вполне закономерный вопрос: распространяет ли данная статья свои нормы на несовершеннолетних, являющихся полностью дееспособными?

Мнения ученых по данному вопросу разделились. Некоторые представители науки считают, что в данном конкретном случае законодатель относит к несовершеннолетним граждан, не достигших 18-летнего возраста, независимо от того, являются ли они полностью дееспособными[1]. Они считают, что участие представителей органа опеки и попечительства в вопросе раздела наследства будет крайне полезным для несовершеннолетних, которые, в силу своего возраста, не всегда могут правильно и полно использовать свои права.

Противоположной точки зрения придерживаются В. А. Белов и С. А. Бушаенкова: они считают, что нормы статьи 1167 ГК РФ не должны применяться к полностью дееспособным лицам, которые, по их мнению, отдают себе отчет в собственных действиях и решениях[2]. Мы придерживаемся данной точки зрения и считаем, что доводы, касающиеся того, что лица, признанные полностью дееспособными до достижения восемнадцатилетнего возраста, не могут в полной мере осознавать своих поступков, являются необоснованными. Ведь если мы будем рассуждать подобным образом, то вскоре «может появиться необходимость в установлении попечительства и над полностью дееспособными гражданами – институте, который действующему законодательству неизвестен». К тому же, судебная практика указывает на тот факт, что принятие наследства может быть признано законным в том случае, если несовершеннолетнее лицо в соответствии со ст. 21 и 27 ГК РФ приобрело полную дееспособность до достижения восемнадцатилетнего возраста[3].

[1] Комментарий к разделу V Гражданского кодекса РФ / Под ред. М.В. Телюкиной. М., 2004 (комментарий к ст. 1167)

[2] *Белов В.А., Бушаенкова С.А.* Раздел наследства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. N 3.

[3] *Бабков В.В.* // Судебная практика по рассмотрению гражданских дел, вытекающих из наследственных правоотношений.

Авторские права несовершеннолетних

Copyright of minors

Бирюков Александр Александрович,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Biryukov Alexander Alexandrovich,
Candidate of juridical sciences, Associate professor, Head of chair of civil law Stavropol branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

1. Согласно ст. 13 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода неза-